

Волков Ю. В. **О предмете и методе телекоммуникационного права**

Предмет и место телекоммуникационного права в системе российского права является относительно новой проблемой для российской юриспруденции. Учитывая реалии формирующегося информационного общества и то значение, которое отведено телекоммуникационным технологиям в Стратегии развития информационного общества¹, следует признать её актуальность. Предложенное Т. Н. Скориковой видение телекоммуникационного права «в гражданском обороте»² требует осмысления и даёт повод для обсуждения, поскольку не соответствует позиции, сформированной в результате научной дискуссии московскими и уральскими представителями информационного права³.

Подчеркивая важность всестороннего исследования поставленных вопросов с участием специалистов отрасли связи, имеющих многолетний опыт практической работы, отметим *бесспорные положения*, предложенные Т. Н. Скориковой в названной работе:

- 1) о необходимости разграничения предметов информационного права и телекоммуникационного права;
  - 2) «...предмет телекоммуникационного права должен включать и отношения, возникающие в связи с деятельностью Интернета как сети электрической связи»;
  - 3) в качестве критерия формирования предмета телекоммуникационного права «следует прибегнуть не к применению в их понятиях общих для всех телекоммуникационных сетей технических категорий, а к сущности их основной деятельности»;
  - 4) «... к предмету телекоммуникационного права следует отнести общественные отношения, возникающие в связи с созданием, функционированием и управлением всех телекоммуникационных сетей как технологических систем».
- Кроме того, считаем необходимым, уточнить отдельные положения, в частности телекоммуникационную деятельность предлагается рассматривать в качестве одного из основных критериев выделения предметной сферы телекоммуникационного права (функциональный подход).

Что касается дискуссионных моментов, их немного, но они имеют место и, по нашему убеждению, заслуживают специального рассмотрения. В первую очередь следует отметить тезис Т. Н. Скориковой о необходимости «различать два вида телекоммуникационных систем». Как представляется, для юриспруденции важнее понять и адаптировать для практики соответствующие технические понятия и категорий, а классификацию технических объектов оставить техническим специалистам. В данном случае ошибка также в понимании уровня развития техники, поскольку телекоммуникационные сети отсчитывают уже шестое поколение. Представляется обоснованным обратить внимание на смену парадигмы в отрасли связи, а именно теория отдельных объектов, каналов, кабелей, заменена парадигмой сетей связи. Это нашло отражение, как в теоретических разработках⁴, так и в законодательстве⁵. Для юриспруденции это позитивный момент, поскольку появился единый объект, по поводу которого возникают отношения – это сеть связи. Последний «зигзаг регулятора» в сторону возврата к регулированию не сетей, а каналов связи предлагается рассматривать как временное отступление, «два шага назад». Практика большинства стран свидетельствует об общей тенденции – переход к регулированию сетей, соответственно временное отступление от общей тенденции следует рассматривать как временное явление.

Далее со стороны Т. Н. Скориковой имеет место несогласие с тем, что «информационное право является самостоятельной отраслью права, а телекоммуникационное право – комплексной подотраслью (суботраслью) информационного права», «только потому, что теоретической аксиомой теории права является отсутствие комплексных отраслей права». С данным тезисом согласиться сложно по следующим причинам. Аксиоматичность – качество, которое более соответствует религиозным верованиям. Наличие комплексных отраслей доказано С. С. Алексеевым⁶. Что касается телекоммуникационного права его комплексный характер можно рассматривать по схеме, предложенной С. С. Алексеевым, в отношении «транспортного права»⁷. Ещё одно основание – это специфичный правовой режим в телекоммуникационной сфере. Услуги

нельзя вырывать из технологического процесса, как нельзя без последствий вырывать из живого тела отдельный орган. Комплексный характер отрасли телекоммуникационного права обусловлен также всеобщим проникновением телекоммуникаций как современного носителя информации. Кроме того, и комплексный характер и особый правовой режим подчеркивается сквозной функцией оператора, который первоначально получает лицензию, разрешения на ресурсы, затем создает и вводит в эксплуатацию сеть, далее поддерживает сеть и оказывает услуги. И, наконец, комплексность телекоммуникационного права косвенно признаёт и сама Т. Н. Скорикова, цитируем: «...к предмету телекоммуникационного права следует отнести общественные отношения, возникающие в связи с созданием, функционированием и управлением всех телекоммуникационных сетей как технологических систем»⁸. Вероятно, автором не приняты во внимание существенные различия деятельности по созданию, управлению и оказанию услуг. Соответственно отношения автором не признаются комплексными.

Частично можно согласиться с тезисом о том, что «информационное, и телекоммуникационное право можно лишь условно именовать «право», например, в целях формирования названия учебной дисциплины, но не более того». Действительно, до завершения формирования российского телекоммуникационного права, как отрасли права ещё далеко. Российская специфика заключается в парадоксальном опережающем формировании информационного права по сравнению с телекоммуникационным правом. Зарубежное телекоммуникационное право сформировалось уже более пятнадцати лет назад, ежегодно проводятся международные конференции с соответствующей тематикой, а зарубежное информационное право только начинает своё развитие. Отдавать процесс формирования отрасли (подотрасли) права «на самотёк» и развивать только учебную дисциплину представляется ошибочной позицией. Если не будет монографических, диссертационных исследований, то не будет и достаточных научных оснований для учебников....

Следующий тезис о составе участников (субоператоров, провайдеров) правоотношений в телекоммуникационной сфере дискуссионный по причинам несоответствия терминов законодательству. Если обсуждение касается правоотношений, состава правоотношений, то придерживаться терминологии, принятой в законодательстве, по нашему убеждению, необходимо. Если мы обсуждаем отношение с участниками, которых право (закон) «не знает», то это отношение, нам не следует признавать правоотношением. Возможно, это какие-либо иные отношения, например, социологические. Свободное применение терминов, сформированных вольными переводами и транслитерацией (провайдер, субпровайдер и т.д.), вероятно, допустимо только в рамках не правовых, социологических, философских и иных исследований.

Тезис о том, что «предметом регулирования телекоммуникационного права должны быть сами телекоммуникационные системы как технологические совокупности радиоэлектронных средств и оказание услуг на предпринимательском и потребительском уровнях», рассматривается нами как ошибка редактирования. Поскольку правоведение, и это признано большинством исследователей, сфера исследования общественных отношений, а не технических систем. Соответственно предметом телекоммуникационного права должны быть общественные отношения..., а не «сами телекоммуникационные системы».

Рассмотрев внешние дискуссионные моменты, обратимся к существу проблемы. Что есть предмет телекоммуникационного права? Вероятно, с данной постановкой вопроса согласится большинство исследователей и те, кто признают наличие информационного и телекоммуникационного права, и его противники. Выделение любой отрасли права в качестве самостоятельной в системе права связано с формированием определенных общетеоретических и отраслевых условий, которые необходимо учитывать. К таким условиям относятся: степень своеобразия отношений; удельный вес; невозможность урегулировать возникшие отношения нормами других отраслей права; необходимость применения особого метода регулирования⁹. В. М. Сырых, кроме того, рассматривая связи между

отраслями в системе права Российской Федерации, придает значение: взаимодействию конституционного и остальных компонентов системы права; связям между отраслями публичного и частного права; соотношению материальных и процессуальных отраслей; связи уголовного и иных отраслей¹⁰. Отраслевые ученые-правоведы, в частности Д. Н. Бахрах, в качестве различий между отраслями права выделяют предмет и метод регулирования, принципы отраслевого регулирования, цели отрасли права, субъекты отрасли и отраслевых правоотношений, источники отрасли и систему отрасли¹¹. В работах С. С. Алексеева подчеркнем наличие правосубъектности и юридических санкции¹². Отраслевую специфику могут отражать также принципы, как основные начала, основополагающие идеи¹³.

Для решения вопроса о наличии предпосылок формирования предмета телекоммуникационного права в журнальной публикации рассмотрим следующие факторы: возможность выделения специфических общественных отношений, их своеобразие, наличие правовых норм. Вопрос о возможности оформления телекоммуникационного права, как единого блока высказывался и ранее. Такую возможность в процессе специализации общетеоретических знаний «частных научных исследований, таких, например, как правовая кибернетика»¹⁴ предвидел С. С. Алексеев. А. Б. Венгеров отмечал, что «правовое регулирование в АСУ должно быть в первую очередь направлено на организацию информационных потоков... Правовая регламентация информационных потоков должна включать в себя и регламентацию сбора и передачи данных с учетом работы ЭВМ в реальном масштабе времени и в режиме пакетной обработки данных»¹⁵. Длительный период времени исследования проблем правового регулирования телекоммуникаций ограничивались управленческой сферой (Ю.А. Тихомиров¹⁶), вопросами правового регулирования построения систем (В. Н. Монахов¹⁷), обработки информации в автоматизированных системах управления (Е. А. Прянишников¹⁸). Использование в работах термина «телекоммуникационное право»¹⁹ не было органически связано с общественными отношениями. Ю. М. Батуриным подчеркивалась недостаточная

их развитость и преждевременность выделения самостоятельной отрасли права. По мере развития общественных отношений В. А. Копылов отметил что, «телекоммуникационное право – составная часть целого, что называется информационным правом»²⁰. Аналогичной позиции, придерживается С. Е. Чаннов²¹. А. А. Фатьянов отмечает необходимость увязки информации «с технологическими методами ее обработки и фиксации»²² например в канале связи, в памяти телефонного аппарата. Представители российской теории права придерживается сходной конструкции «телекоммуникационное право — составная часть того целого, что называется информационным правом»²³. Из числа западных исследований можно выделить позицию Д. Кахира²⁴. Разграничивая частную и публичную сферы информационного права, он относит телекоммуникации и Интернет к услугам связи в составе публичной сферы информационного права.

Тем не менее, имеются и иные точки зрения. А. Б. Агапов включает сферу информационных технологий и связи (в том числе телекоммуникации) в особенную часть административного права²⁵. И. М. Рассолов предлагает рассматривать интернет-отношения и соответствующую правовую область, как самостоятельную отрасль права²⁶.

Если ставить задачу – определить правовой режим (на основе работ С.С. Алексеева²⁷) отношений в телекоммуникационной сфере, то следует представить весь путь, который проходит субъект, определивший для себя целью – получение доходов от телекоммуникационной деятельности. Это, кратко, получение лицензии, получение радиочастот, проектирование сети связи, представление проекта и сети на экспертизу, ввод сети в эксплуатацию – получение разрешения. Таким образом, прежде чем выйти на рынок оказания услуг, субъект получает несколько специальных правомочий, а именно: лицензию разрешение на частоты, разрешение на проект сети, разрешение на строительство, разрешение на эксплуатацию сети. Правовой режим, в основе которого разрешения, специальные разрешения, лицензии, может быть отнесён в соответствии с классификацией С. С. Алексеева к правовым режимам «разрешительного

*профиля»*²⁸. Оказание услуг с применением телекоммуникационных терминалов – это, представляется очевидным, – режим *«исключения»*²⁹ из режима разрешительного профиля. Основные субъекты (государственные органы и операторы) обладают отраслевой и специальной правосубъектностью и правоспособностью, осуществляют деятельность в рамках разрешительного правового режима. Исключение – статус абонента и получение им услуг. Ответственность все субъекты за, практически все действия, несут в соответствии со специальным законодательством уголовным и административным. Специальный правовой статус, предписание о порядке и условиях присоединения, административная ответственность и многие сопутствующие факторы (правовой режим радиочастот, нумерации и т.д.) не оставляют сомнений в том, что этот правовой режим – разрешительный. Договорные отношения регулируются не гражданским кодексом, а специальными правилами, принятыми органом исполнительной власти. В первую очередь это относится к отношениям между операторами по поводу присоединения. Правовой основой договорных отношений является преимущественно специальное законодательство о связи и лишь частично глава 39 ГК РФ. Наличие абонентов, как агентов общедозволительного режима, является исключением из общего режима. Декларирование разрешительного режима для всей сферы связи и исключительного режима для деятельности по оказанию услуг, позволяет вести, как минимум, контроль определенных параметров (цены, качества услуг). Отнесение телекоммуникационного права к публичной сфере представляется обоснованным в настоящее время. Генезис отношений, регулирующих неиерархические сети, прогнозирует появление *«децентрализованного регулирования жизненных отношений»*³⁰. До наступления названных обстоятельств, в связи с постепенным выводом их из административной сферы, отношения будут сохранять элементы как публичного, так и частного подходов в регулировании. Что касается ответственности в сфере телекоммуникаций. Договорная ответственность не создаёт для

телекоммуникаций собственного специального режима, практически все нарушения предусмотрены административным и уголовным законодательством.

Окончательно не разорваны связи телекоммуникационного права с административным, финансовым, что необходимо исследовать в рамках отдельной работы. Имеют место исследования о формировании телекоммуникационных отношений в процессуальных отраслях³¹.

Наметились подходы к решению вопроса о методе телекоммуникационного права³². Существующая правовая парадигма выделяет два основных метода: императивный, соответствующий преимущественно публичным отраслям права, и диспозитивный, как основной метод частного права. Значительное число исследований, предлагающих как дополнения основных направлений иные способы регулирования, в том числе правовой режим и другие, в целом не отрицают названные методы, но и не формируют новой концепции метода. На фоне отсутствия существенного развития методов правового регулирования наблюдается позитивная динамика в предметной сфере. Ожидать, что все новые сформированные и формирующиеся отрасли права могут быть обеспечены применением двух основных методов, пусть и в различных пропорциях, представляется мало эффективным.

Изучая отношения в телекоммуникационной сфере, приходится отмечать неоднородность предметных сфер их комплексность, что обусловлено единым технологическим процессом формирования и оказания услуг. По этой причине предмет телекоммуникационного права составляют три основных вида отношений: лицензирование и надзор; создание и эксплуатация инфраструктуры и сетей; оказание услуг³³.

При первом приближении появляется желание для каждой из перечисленных сфер рекомендовать свой метод правового регулирования: императивный – для сферы лицензирования и надзора; диспозитивный – для сферы оказания услуг. Остается вопрос, какой метод правового регулирования необходимо предпочесть в случае регулирования отношений по поводу создания, эксплуатация инфраструктуры и сетей? Однозначного ответа нет.

Фактически ситуация намного сложнее. В сфере лицензирования и надзора за связью длительное время (в период становления надзорных органов с 1993 по 2000 г.) основным методом правового регулирования отношений, как бы это не казалось странным, был диспозитивный метод. А основной формой регулирования отношений между контролирующим органом и поднадзорным был договор контроля лицензируемой деятельности. Феномен телекоммуникационных отношений в этот период практически не изучен правовой наукой. Тем не менее, именно в этот период закладывались все существующие на правовом поле проблемы отрасли телекоммуникаций. Сфера оказания телекоммуникационных услуг до середины 90-х годов прошлого столетия напротив регулировалась преимущественно императивным методом. Правила оказания услуг утверждались Министерством связи СССР, ответственность операторов (физических лиц) определялась дисциплинарным уставом, цены регулировались императивно. Представляется, что замедление развития телекоммуникационной отрасли в настоящее время, во многом, обусловлено отсутствием собственного метода правового регулирования. Одним из факторов торможения, возможно, является характер традиционных методов, их статичность, отсутствие быстрого реагирования на изменение ситуации. При всей важности свойств методов их характеристик, основная цель регулирования в телекоммуникационной сфере – это обеспечение коммуникации субъектов, вне зависимости от количества промежуточных субъектов, их статусов и действий. Метод правового регулирования в телекоммуникационной сфере должен обладать не постоянством сущности (как скалярная величина), а характерной направленностью, определять динамику отношений (как вектор). Более того, для достижения результата метод регулирования должен учитывать (моделировать) изменение условий, например, предусматривать механизм регулирования для ситуаций, связанных с необходимостью увеличить или уменьшить количество попыток дозвона при отсутствии установленного соединения. В процессе оказания услуг участвует множество субъектов, каждый субъект должен действовать для поддержания процесса и для достижения конечного результата.

Для абонента (клиента) вся сеть с множеством субъектов, которые участвуют в процессе оказания услуг, представляется неким «черным ящиком». Абоненту нет дела до всех субъектов, он знает только «своего» оператора. Отношения в «черном ящике» постоянно меняются, кто-то начал сеанс связи, кто-то его заканчивает, соответственно меняются условия оказания услуг, которые во многом зависят от технологии и числа участников процесса коммуникации. Соответственно и метод в большей степени должен быть направлен на регулирование процесса оказания услуг, т.е. на «технологию» а не на «конструкцию» отношений. В то же время необходимо в полной мере (а не фрагментарно, как это делается в настоящее время) использовать имеющиеся возможности традиционных императивного и диспозитивного методов. Например, в практике присоединения сетей электросвязи к сетям связи общего пользования статус присоединяемого оператора подвержен динамике (от подчиненного к равному партнеру), а законодательство предусматривает только диспозитивность сторон. При этом ответственность за нарушение правил присоединения административная и уголовная.

Теоретическая возможность нового, отличного от существующих, подхода подобного изложена в диссертационном исследовании А.К. Черненко. Автор обосновывает необходимость разработки нового направления отечественной общей теории права – *правовой технологии* как системы методов и способов эффективного и рационального формирования правовой системы, ее соответствия гуманистической ориентации права и государства. Он же утверждает, что правовая технология раскрывается в качестве теоретико-методологического способа познания и формирования, конструирования правовых институтов и правовой системы в целом³⁴, т. е. и для правового регулирования.

Собственно технологический метод не является чем-то совершенно новым. Он известен по документам системы межгосударственной стандартизации, как «совокупность правил, определяющих последовательность и содержание действий при выполнении формообразования, обработки или сборки,

перемещения, включая технический контроль, испытания в технологическом процессе изготовления или ремонта, установленных безотносительно к наименованию, типоразмеру или исполнению изделия»³⁵.

В правовой сфере технологический метод является сравнительно новым и не востребованным. Его особенности позволяют выделить несколько новых аспектов в правовом регулировании, применительно к отношениям в сфере телекоммуникаций.

Системность метода, выраженная наличием совокупности правил, допускает возможность формирования системы самостоятельных актов, имеющих близкий по содержанию предмет правового регулирования и единый метод. Собственно метод предполагает наличие определенной системы средств, способов, приемов.

Последовательность действий, определенность результата, испытания, контроль, как совокупные элементы метода, представляют новизну по сравнению с диспозитивным и императивным методом. Отсутствие регулируемой последовательной «технологической цепочки», допускаемой традиционными методами приводит к появлению отсылочных и бланкетных норм. Например, в телекоммуникационной сфере важное значение занимают нормы административного законодательства³⁶. При этом, практически все нормы носят бланкетный характер. Отсутствие необходимых актов, которые могут установить рамки правомерного поведения, приводит к различным «усмотрениям», произволу чиновников и формирует в целом коррупционный режим в отрасли связи. Применение технологического метода в процессе подготовки актов должно способствовать сокращению элементов коррупции. В качестве позитивного примера использования технологического метода можно рассматривать практику принятия административных регламентов.

Другой, наиболее специфичный аспект обуславливает контроль как элемент основного процесса. История связи наглядно демонстрирует как отсутствие контроля, включенного в процесс формирования сетей и оказания услуг связи, приводит к конфликтам (например, всероссийские стачки связистов

в начале XX века³⁷). Следует отличать контроль как элемент метода правового регулирования от государственного контроля связи, а также иными специфичными формами контроля, в том числе СОРМ.

Что может дать новый метод? Представляется, что сочетание в регулировании диспозитивного и императивного методов с технологическим методом в телекоммуникационной сфере придаст динамику отношениям. Возможными позитивными аспектами прогнозируются снижение административной нагрузки, повышение качества услуг, снижение коррупционного потенциала телекоммуникационной сферы. Требуют дополнительного изучения вопросы возможных негативных последствий.

Представляя гипотезу о развитии технологического метода в телекоммуникационном праве, подчеркнем, что это только самое начало исследований. Предстоит его смоделировать, изучить на моделях, отредактировать, окончательно проверить на практике и описать для дальнейшего применения.

Суммируя всё перечисленное о предмете и методе телекоммуникационного права, отметим, что современное состояние телекоммуникационного права – это состояние сублимированной отрасли (суботрасли) публичного права, которая наиболее тесно связана с информационным правом. В процессе развития общественных отношений в телекоммуникационной сфере и в динамике их регулирования продолжает формироваться предметная сфера телекоммуникационного права. Одновременно наметилась тенденция в вопросе метода регулирования телекоммуникационных отношений. Перечисленные факторы позволяют констатировать, что телекоммуникационное право в России находится в стадии формирования. Оно характеризуется особым правовым режимом и охватывает отношения различных субъектов на протяжении всего цикла от проектирования сети связи до оказания услуг.

- 1 См.: Стратегия развития информационного общества, утверждена Президентом Российской Федерации № Пр-212 от 07.02.2008 // Российская газета, 2008. 16 февр. (№ 34).
- 2 *Скорикова Т. Н.* Информационное и телекоммуникационное право в современном гражданском обороте // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 94-97.
- 3 См.: *Волков Ю. В.* О предмете телекоммуникационного права / Правовые понятия и категории в контексте информационного права // Материалы теоретического семинара по информационному праву. – М., ИГиП РАН, 2006. С. 121-129.
- 4 См.: *Соколов Н. А.* Задачи перехода к сети связи следующего поколения: Автореф. дис.... докт. техн. наук. СПб., 2006. С. 6-7.
- 5 См. Ст.ст. 43.1, 43.2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (с изменениями от 23 декабря 2003 г., 22 августа, 2 ноября 2004 г., 9 мая 2005 г., 2 февраля, 3 марта, 26 июля, 29 декабря 2006 г., 9 февраля, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г., 18 июля 2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003. № 28 ст. 2895; 2003. № 52. Ч. I. Ст. 5038; 2004 № 35. Ст. 3607; 2005. № 19. Ст. 1752; 2006. № 6. Ст. 636; 2006. № 10. Ст. 1069; 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3452; 2007. № 31. Ст. 4002; 2007. № 7. Ст. 835; 2008. № 18. Ст. 1941; 2009. № 29. Ст. 3625.
- 6 *Алексеев С. С.* Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. С. 184-189.
- 7 *Алексеев С. С.* Структура советского права... С. 193, 207.
- 8 *Скорикова Т. Н.* Информационное и телекоммуникационное право в современном гражданском обороте // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 97.
- 9 См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под. Ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. 2006. С. 396.
- 10 См.: *Сырых В. М.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2006. С. 247.
- 11 См.: *Бахрах Д. Н.* Административное право России: учебник. М. 2006. С. 26.
- 12 См.: *Алексеев С. С.* Предмет советского гражданского права и метод гражданско-правового регулирования / Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. – М.: Статут, 2001. С. 12.
- 13 См.: Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало и др. – М., 2006. С. 17.
- 14 *Алексеев С. С.* Общая теория права. – М.: Юрид. лит., 1981. С. 19.
- 15 *Венгеров А. Б.* Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы). М.: Юрид. лит., 1978. С. 142.
- 16 См.: *Тихомиров Ю. А.* Информация в государственном управлении // Правоведение, 1971. № 5. С. 19.
- 17 См.: *Монахов В. Н.* Правовое регулирование сбора и обработки информации о гражданах в буржуазных странах // Правоведение, 1982. № 6. С. 63
- 18 См.: *Прянишников Е. А.* К построению автоматизированной системы информации о законодательстве // Правоведение, 1985. № 3. С. 3.
- 19 *Батулин Ю. М.* Проблемы компьютерного права. М., 1991. С. 270.
- 20 *Копылов В. А.* Информационное право. М., 2002. С. 82.
- 21 См.: *Чаннов С. Е.* Информационное право России: Учебник для вузов. М., 2004. С. 15.
- 22 *Фатьянов А. А.* К вопросу о формировании отрасли «Информационное право» // Безопасность информационных технологий, 1998. № 3. С. 80-81.
- 23 *Бояр В. М.* Информационное право: учеб. пособие. Ч. 1 / В. М. Бояр, О. Г. Павельева; ГУАП. — СПб., 2006. — 116 с.
- 24 См.: *Cahir J.* Understanding Information Laws: A Sociological Approach [Электронный ресурс] // The Journal of Information, Law and Technology (JILT) 2002 (3). <http://elj.warwick.ac.uk/jilt/02-3/cahir.html> (доступ 12.12.2006).
- 25 См.: *Аганов А. Б.* Административное право: Учебник. М., 2006. С. 572–578.
- 26 См.: *Рассолов И. М.* Интернет право. М., 2004. С. 10.
- 27 См.: *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве.— М.: Юрид.лит., 1989. С. 184. (В данной ссылке и далее курсив С. С. Алексеева.)
- 28 *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. ...С. 197-198.
- 29 *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. ...С. 201-202.
- 30 *Черепашин Б. Б.* К вопросу о частном и публичном праве / Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 120.
- 31 См.: *Клементьев А. С.* Телекоммуникационное обеспечение уголовного процесса: Автореф. дисс....кандид юрид. наук. Владимир, 2007. С. 8-9.
- 32 См.: *Волков Ю. В.* О методах в телекоммуникационном праве / Общество в условиях финансового кризиса: экономика, политика, право / Материалы международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 2009). Ч. 1. – Екатеринбург, Изд-во УИЭУиП, 2009. С. 70-74.
- 33 *Волков Ю. В.* О предмете телекоммуникационного права / Правовые понятия и категории в контексте информационного права // Материалы теоретического семинара по информационному праву. ИГиП РАН. – М. 2006. С. 121-129.
- 34 См.: *Черненко А. К.* Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества / Автореф.дисс.... докт.юрид наук. М., 2006. С. 39.
- 35 Единая система технологической документации. Термины и определения основных понятий / Межгосударственный стандарт ГОСТ 3.1109-82. С.3.
- 36 См.: Глава 13 (ст.ст 13.1-13.9) КоАП РФ // Российская газета, 2001. 31 дек.
- 37 См.: *Шапошников Г. Н.* Связисты Урала в революции 1905-1907 гг. / Г.Н. Шапошников // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв.: К 90-летию В.В. Адамова: сб. науч. ст. / М-во образования РФ, УрГУ – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2004. – С. 173-188.